

КОРПОРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема анализа состояния городского общества в российской провинции во второй половине XIX в. является недостаточно исследованной. Целями исследования являлись определение основных сословных групп городского населения с учетом характера профессиональной деятельности, а также выделение форм корпоративных организаций в данной среде. *Результаты.* Во второй половине XIX в. существенно расширился состав почетных граждан среди городского населения. Развитие данного сословия являлось индикатором социального состояния различных групп населения, наглядно демонстрировало изменение социального статуса лиц в зависимости от характера образования и качества деятельности. Отмечается значительный рост законодательных актов, посвященных особенностям и механизмам причисления к купеческому сословию. В целом общественные права представителей купеческого сословия реализовывались через сословное и городское общественные управления, деятельность которых регламентировалась соответствующими законодательными нормами. К концу XIX в. отмечается законодательное расширение числа лиц, имеющих право вступления в мещанство. Общая тенденция динамики изменения прав мещанского сословия состояла в том, что мещане уравнивались в своих правах с другими категориями городского населения. *Выводы.* В ходе реформ второй половины XIX в. в городской среде начинается активная дифференциация населения относительно сословной принадлежности. В качестве критерия определения принадлежности к определенному сословию все чаще выступает род профессиональной деятельности. В целом в положениях вышеозначенного периода прослеживалась тенденция к поддержке промышленной деятельности сословий, что вело к постепенному экономическому развитию государства.

Ключевые слова: городское население, сословие, провинциальный город, купечество, мещане, почетные граждане, законодательный статус, принадлежность к сословию, сословное общественное управление.

О. Г. Dyatlova

CORPORATE ORGANIZATIONS OF CITIZENS ON THE RUSSIAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract. *Background.* The problem of analysis of the state of the urban society in the Russian province in the second half of the XIX century is unexplored. The main purpose of the article was to determine the main class groups of the urban population, given the nature of the professional activity, as well as the identification of forms of corporate entities in the urban society in the Russian province. *Results.* In the second half of the XIX century the number of the honorary citizens among the urban population has expanded significantly. The development of this class has been an indicator of social status of different groups of population, clearly demonstrated the changing social status of persons depending on the nature of education and the quality of the activity. The considerable growth in the legislation dealing with the

peculiarities and mechanisms of reckoning to merchants. In General the public right of members of the merchant class was implemented through the activities of birth and public control, the activities of which are regulated by applicable laws and regulations. The end of the XIX century is marked in the legislature by the expansion of the number of persons having the right to join the bourgeoisie. The General trend of changes in the rights of petty-bourgeois estate was that the bourgeoisie became equal in their rights with other categories of the urban population. *Conclusions.* In the process of reforms in the second half of the XIX century in the urban environment starts the active population differentiation relatively class facilities. The kind of career begins to increasingly act as the criterion for defining belonging to a certain social stratum. On the whole, the provisions of this period supported the tendency to support industrial activities estates, which led to the gradual economic development of the state.

Key words: urban population, estate, country town, merchants, petty bourgeois, honourable citizens, legislative status, belonging to estate, class public management.

Со второй половины XIX в. в России происходил достаточно быстрый рост городов. Средний ежегодный прирост городских жителей равнялся в 1825–1856 гг. 91,2 тыс. человек, в 1856–1897 гг. – 256,8 тыс., в 1897–1904 – 698,9 тыс., в 1904–1910 – 968,2 тыс. [1, с. 407]. На формирование городского населения оказывали влияние самые разнообразные факторы: процесс промышленного переворота, развитие торговли, реформы 1860–1870-х, 1880–1890-х гг., индустриализация, постепенное увеличение ценности образования и т.п. До настоящего времени недостаточно исследованной является проблема анализа состояния городского общества в российской провинции в данный период. По нашему мнению, в ходе реформ второй половины XIX в. в городской среде начинается активная дифференциация населения относительно сословной принадлежности. В качестве критерия, указывающего на принадлежность к определенному сословию, начинает все чаще выступать род профессиональной деятельности. Основной задачей статьи является попытка определить основные сословные группы городского населения при опоре на критерий характера профессиональной деятельности, а также выделить формы корпоративных организаций в данной среде.

Вследствие вышеозначенных процессов роста городов во второй половине XIX в. существенно расширился состав почетных граждан. Почетными гражданами становились по праву рождения, например дети личных дворян, обер-офицеров, чиновников, духовных лиц – кавалеров орденов Святой Анны и Святого Станислава, православных церковных причетников, окончивших курс в академиях или семинариях с учеными степенями или званиями. Также к почетным гражданам могли быть причислены в результате получения образования, длительного пребывания на государственной службе. Периодически менялись правила причисления к почетным гражданам купцов. Например, по Указу от 5 марта 1864 г. к потомственному почетному гражданству могли быть причислены купцы 1-й и 2-й гильдии, владеющие имениями стоимостью от 15 до 30 тыс. руб. в западных губерниях [2].

С 1 августа 1898 г. снова расширился круг потенциальных почетных граждан, а именно исходя из «Правил об испрошении высочайших наград», просить о награждении званием личного почетного гражданства имели право представители всех сословий, отличившиеся «полезной деятельностью» в раз-

личных сферах в течение 10 лет. Что касается звания потомственного почетного гражданина, то на него могли претендовать личные почетные граждане, отличившиеся «полезной деятельностью» в течение тех же 10 лет либо иные лица, занимающиеся «полезной деятельностью» в течение 20 лет [3].

Стоит отметить, что почетные граждане постепенно потеряли существенную часть своих привилегий в результате законодательных изменений. Например, освобождение от подушной подати, рекрутской повинности, телесных наказаний постепенно нивелировалось по мере ликвидации оных в пореформенный период. Почетные граждане были свободны от какой бы то ни было корпоративной организации, т.е. от жесткой власти сословных обществ. Одновременно все категории почетных граждан сохраняли свои сословные права. Например, купцы сохраняли свое звание, а также свои права и обязанности и после того, как становились почетными гражданами.

Существенное преимущество, сближающее почетных граждан с привилегированными сословиями, выражалось в праве избираться на все городские общественные должности. Однако после того как было издано Городовое положение 1870 г. и 1892 г., большее значение стал иметь имущественный, выраженный в наличии недвижимой собственности, а не сословный принцип.

Несмотря на отсутствие корпоративных организаций, почетные граждане, кроме того, что могли быть участниками отдельных сословных организаций, некоторым образом участвовали в общественной жизни. Лица, выступавшие с ходатайствами о причислении к почетным гражданам, должны были оплатить пошлину, размер которой был установлен Указом 5 ноября 1856 г. и зафиксирован Уставом о пошлинах [4]. С грамот потомственных почетных граждан, получивших таковые и сохраняющих принадлежность к купеческому сословию, взималась пошлина в размере 60 руб. на благотворительные заведения той губернии, в которой гражданин был записан. В пользу же торговли и промышленности взималось 240 руб. Что касается личных почетных граждан из купеческого сословия, пошлины были вдвое меньше, т.е. 30 и 120 руб. соответственно.

Развитие сословия почетных граждан являлось своего рода индикатором социального состояния различных групп населения, например, наглядно демонстрировало изменение социально статуса лиц в зависимости от характера образования и качества деятельности.

Не менее характерными являлись и изменения в составе купеческого сословия. Во второй половине XIX в. отмечается значительный рост законодательных актов, посвященных особенностям и механизмам причисления к купеческому сословию. Прежде всего следует отметить упрощение перехода государственных крестьян в городское сословие, в том числе и в купечество. Согласно новым законодательным нормам государственные крестьяне могли переходить в городское сословие и целыми семьями, и частью семейства, а кроме того, «одним или несколькими членами женского пола» [5]. Основными условиями перехода были: увольнительный приговор, удостоверяющий, что семейство не состоит на первых двух рекрутских очередях, а также что семейство не задолжало никаких податей и иных «казенных недоимок» или частных долгов и не состоит в раскольнических сектах. Несколько законодательных актов посвящалось упрощению перехода в купечество евреев.

После нововведений 1863 и 1865 гг. принципиальным являлось то, что купеческие и промысловые свидетельства могли получать как мужчины, так и женщины, русские и иностранцы, подданные всех состояний, государственные служащие. В целом в положениях вышеозначенного периода прослеживалась тенденция к поддержке промышленной деятельности сословий, что вело к постепенному экономическому развитию государства. Положения о торговых пошлинах разрешали лицам всех сословий владеть ремесленными мастерскими, фабриками и заводами. Однако существовали и некоторые социально-экономические градации. Например, владельцы фабрик с паровыми двигателями или имеющие более 16 рабочих были обязаны приобретать гильдейские купеческие свидетельства; владельцы более мелких промышленных заведений имели право на промысловые свидетельства и билеты и, как правило, принадлежали к различным социальным категориям. Те, кто трудился исключительно своей семьей, т.е. без наемных рабочих, приобретали специальные билеты на свои предприятия или свидетельства на мещанские промыслы. Таким образом, «подобно тому, как высшие и средние звенья государственного аппарата предоставлялись дворянству, и низшие занимали выходцы из других сословий, так высшее звено торгово-промышленной деятельности принадлежало преимущественно купцам, а к средней и мелкой торговле и промышленности широко привлекались также крестьяне, мещане и другие сословия» [1, с. 423].

Данные положения находят подтверждение при анализе особенностей хлебопромышленности в Пензенской губернии. Мельничное дело было весьма доходным и задействовало представителей различных сословий. С изменением законодательства, а также с изменением социально-экономической ситуации меняется и положение в данной отрасли. Так, в 1840 г. в Пензе насчитывалось лишь 10 мельниц, которые за год вырабатывали 735 тыс. пудов муки, а к началу 1860-х гг. в Пензенской губернии было уже 1566 мельниц, в том числе 400 водяных, 1102 ветряные и 64 «прочие». В 1912 г. в регионе насчитывалось 49 крупных мельниц, занесенных в Государственный реестр России, из них 40 паровых, четыре водяных и пять, оснащенных газогенераторами и нефтяными двигателями [6, с. 143]. Благодаря развитию технических инноваций возрастала доля паровых мельниц и хлебопекарных предприятий, укомплектованных различными станками. Безусловно, предприятия различались между собой по масштабу своей деятельности, технической оснащенности и количеству рабочих. Крупными считались мельницы с числом рабочих около 50. Например, на мельнице почетного гражданина г. Пензы Н. Т. Евстифеева в Панкратовке Пензенского уезда трудились 62 рабочих, П. П. Протопопова в Лунино Мокшанского уезда – 30 рабочих, И. И. Алипова в Пензе – 25 рабочих. На небольших водяных, ветряных или конных мельницах могли работать около 5–7 человек. Хлебопромышленностью занималось и дворянство (граф М. А. Шувалов, княгиня Е. А. Салтыкова-Головкина и др.), и крупное купечество, и почетные граждане. Известны целые династии хлебопереработчиков и хлеботорговцев. Например, на хлеботорговле существенно разбогатели и перешли из крестьянства в купечество родоначальники династии Панковых – Иван Иванович и Петр Иванович, головищинские крестьяне. Начиная с перепродажи крестьянского хлеба, открыв собственную хлеботорговлю, Панковы получают освобождение от крепостной зависимости от

головищинского помещика С. В. Долгорукого, а после получают приписное свидетельство купцов 3-й гильдии нижнеломовского купечества [6, с. 147].

Следует отметить высокий уровень деловой этики. Производители хлеба дорожили своей репутацией, а также репутацией губернии в целом. Например, купец А. И. Ахлынин очень заботился о качестве своей продукции – кондитерской выпечке, каналах ее распространения, клеймения, продажи через фирменные магазины и т.д. Вообще, находясь в частных руках, хлебопечение переживало значительное развитие. Например, с 1867 по 1887 г. удвоилось число мастеров и учеников, утроилось число рабочих, появились узкие специалисты.

Данное правовое положение купечества несколько изменилось к 1885 г. По новому Положению [7] приобретать промысловые свидетельства разрешалось лицам всех состояний с сохранением их звания или с перечислением в купечество, что означало утрату монополии купеческого сословия на право крупной торговли и промышленной деятельности.

В целом общественные права представителей купеческого сословия реализовывались через сословное и городское общественные управления, деятельность которых регламентировалась соответствующими законодательными нормами [8]. Центральной фигурой купеческого общества был купеческий староста, избираемый членами общества из числа состоятельных купцов. В круг его обязанностей входили: исполнительная деятельность по общественным и хозяйственным делам, взимание сборов, информирование о различных изменениях в законодательстве, содержание ведомостей о членах купеческого сословия, в которых были указаны сведения не только об именах и возрасте купцов, но и о характере занятий, особенностях общественной жизни, были представлены и престарелые, обедневшие купцы. Безусловно, наибольшая активность наблюдалась в деятельности сословных обществ в крупных городах, однако сам принцип деятельности общества не отличался и в провинции. Вся исполнительная власть в данных обществах принадлежала управам, которые состояли из старшины, членов управ и временно причисленных купцов. В обязанности управы входили в том числе и дела, связанные с благотворительностью, что продолжалось на протяжении всего рассматриваемого нами периода. Благотворительная деятельность заключалась в основном в выдаче пособий обедневшим членам сословия, вдовам. Что касается крупных городов, то, например, московское купечество активно помогало и представителям других сословий, специализированным благотворительным обществам.

Специфика общественной и социально-экономической деятельности была похожей и у профессиональных сообществ. Например, Пензенское профессиональное общество булочно-кондитерского производства защищало права своих членов, следило за установлением и стабильностью цен на хлеб в Пензенской губернии. К 1913 г. общество насчитывало 138 членов: 67 булочников, 20 кондитеров, 35 калачников, 9 хлебников и 7 бараночников [6]. Особенностью данного общества была активная благотворительная деятельность по нескольким направлениям: попечение об условиях труда и быта хлебопеков, активная помощь безработным, сбор и распределение средств семьям, чьи кормильцы погибли на войне и т.д.

В отличие от купеческого сословия принадлежность к сословию мещанскому была наследственной и исключала возможность принадлежности к другому сословию. Однако к концу XIX в. отмечается законодательное расширение числа лиц, имеющих право вступления в мещанство, например, таким правом обладали государственные крестьяне, крестившиеся евреи, инородцы, незаконнорожденные и подкидыши, не приписанные ни к какому сословию. Следует отметить, что состав мещанства отчасти регулировался тем фактом, что сохранялась обязательная приписка к мещанскому обществу соответствующего города. Несмотря на отмену подушной подати, и во второй половине века мещане обязаны были платить сословные общественные сборы, что «привязывало» их к месту приписки. С этим связана серия законодательных норм, регулирующих выдачу мещанам паспортных книжек. Общая тенденция динамики изменения прав мещанского сословия состояла в том, что они уравнивались в своих правах и с другими категориями городского населения.

Данные факты подтверждает и соотношение численности мещанского сословия и других городских жителей Пензенской губернии. Например, по данным на 1880 г. потомственных почетных граждан проживает 579 мужчин и 512 женщин, личных потомственных граждан – 869 мужчин и 919 женщин. К купечеству принадлежали 853 мужчины и 1073 женщины, мещан же насчитывалось 24 661 и 23 958 жителей губернии соответственно. То же соотношение наблюдалось и в уездах [9, с. 84].

Таким образом, наиболее многочисленными и определяющими характер социально-экономического развития городскими сословиями в российской провинции были купечество и мещанство. Весьма значителен был сектор почетных граждан. Однако в ходе реформ в рассматриваемый нами период происходит смешение сословных градаций, к традиционным признакам в виде сословной принадлежности, образования и т.п. добавляется важнейший критерий принадлежности профессиональной. Представители разных сословий объединялись по роду занятий, что подтверждает новый принцип формирования корпоративных организаций, т.е. постепенный переход от старой сословной модели к новому принципу формирования социальных групп в городской провинции в пореформенный период.

Список литературы

1. **Иванова, Н. А.** Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н. А. Иванова, В. П. Желтова ; Ин-т рос. истории. – М. : Новый хронограф, 2010. – 752 с.
2. ПСЗ-И. Т. 40. Отд. 1. № 41789.
3. ПСЗ-III. Т. 18. Отд. 1. № 15871.
4. ПСЗ-II. Т. 31. № 31106.
5. ПСЗ-II. Т. 24. Отд. 1. № 22955.
6. **Тюстин, А. В.** Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии / А. В. Тюстин. – М. : Дарин, 2004. – 528 с.
7. ПСЗ-III. Т. 18. Отд. 1. № 15601.
8. ПСЗ-II. Т. 42. Отд. 1. № 44690.
9. Пензенская губерния // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба : в 40 кн. – Репринтное издание 1859–1868 гг. – СПб. : Альфарет, 2011. – Приложения к ч. II.
10. ПСЗ-II. Отд. 1. № 32675.

References

1. Ivanova N. A., Zheltova V. P. *Soslovnnoe obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX veka)* [Class society of the Russian Empire (XVIII – early XX centuries)]. In-t ros. istorii. Moscow: Novyy khronograf, 2010, 752 p.
2. *PSZ-II. T. 40. Otd. 1. № 41789.*
3. *PSZ-III. T. 18. Otd. 1. № 15871.*
4. *PSZ-II. T. 31. № 31106.*
5. *PSZ-II. T. 24. Otd. 1. № 22955.*
6. Tyustin A. V. *Vo blago Otechestva: iz istorii predprinimatel'stva Penzenskoy gubernii* [For the good the Nation: from the history of entrepreneurship of Penza province]. Moscow: Darin, 2004, 528 p.
7. *PSZ-III. T. 18. Otd. 1. № 15601.*
8. *PSZ-II. T. 42. Otd. 1. № 44690.*
9. *Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba: v 40 kn. Reprintnoe izdanie 1859–1868 gg.* [Materials for geography and statistics of Russia, collected by the officers of the General Staff: in 40 books. Reprinted edition 1859–1868]. Saint Petersburg: Al'faret, 2011, Application to part II.
10. *PSZ-II. Otd. 1. № 32675.*

Дятлова Ольга Геннадьевна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Dyatlova Ol'ga Gennad'evna
Postgraduate student, Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: inamailetoge@mail.ru

УДК 94(47)

Дятлова, О. Г.

Корпоративные организации городского населения российской провинции во второй половине XIX в. / О. Г. Дятлова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 16–22.